

**К 150-летию
ВОССТАНИЯ 1863—1864 гг.**

М. Ф. Шумейко

**ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ПИЧЕТА О К. КАЛИНОВСКОМ:
НЕОПУБЛИКОВАННАЯ РЕЦЕНЗИЯ УЧЕНОГО ***

В статье, предваряющей публикацию неизданной рецензии академика В. И. Пичеты, подготовленной в 1940 г. для журнала «Историк-марксист» на работы белорусского историка И. Ф. Лочмеля «Очерк борьбы белорусского народа против польских панов». (М. : Воениздат, 1940. 161 с.) и «Барацьба беларускага народа супраць інтэрвентаў (Да 20-й гадавіны вызвалення Беларусі ад белапольскіх акупантаў)». (Мінск.: Дзяржвыдавецтва пры СНК БССР, 1940. 115 с.), анализируются причины непомещения рецензии в журнале, обусловленные несоответствием оценок рецензента политической программы К. Калиновского тогдашним политическим установкам и уже оформившейся официальной историографической традиции в части освещения событий 1863 г. и характеристики одного из его руководителей.

In an article anticipating the publication of an unpublished review of Academician V. I. Picheta prepared in 1940 for the «Marxist historian» magazine on essays of Belarusian historian I. F. Lochmel «Essay on the Belarusian people fighting against the Polish gentry». (Moscow: Military, 1940. — 161 p.) and «Belarusian people fighting against invaders (for the 20th anniversary of Belarus's liberation from «white polish» invaders)». (Minsk: Dzyarzhvydavetstva pry SNK BSSR, 1940. 115 p.), Author analyzes the causes of not including this reviews in the magazine due to mismatch between review of Kalinowski's political program and existed at the time the official historiographical tradition of describing events of 1863 and features of its leaders.

Ключевые слова: К. Калиновский, И. Ф. Лочмель, В. И. Пичета, рецензия, события 1863 г.

Keywords: K. Kalinowski, I. F. Lochmel, V. I. Picheta, review, events of 1863.

В научном наследии выдающегося историка-слависта, академика В. И. Пичеты (1878—1947) наряду с монографиями, статьями, учебными пособиями, документальными публикациями значительное место занимают рецензии на аналитические исследования коллег-историков, работавших по схожей с ним проблематике, а также документальные издания, привлёкшие внимание ученого. В этом нетрудно убедиться, обратившись к библиографическому указателю, изданному к 100-летию юбилею Владимира Ивановича [2]. Однако тщетно искать в нем рецензию на вышедшие в 1940 г. и носившие явно выраженный заказной характер очерки историка И. Ф. Лочмеля о борьбе белорусского народа против «польских панов», «супраць інтэрвентаў» [4, 5]. Причина неопубликования рецензии заключалась в несоответствии данной В. И. Пичетой оценки личности К. Калиновского официальной установке в части характеристики революционера-демократа, исходившей от высшего партийного руководства Беларуси. Об этом и пойдет речь далее.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ, договор № Г12Р—017 от 15.04.2012, № госрегистрации 20122476.

Обратимся вначале к своего рода «побудительному мотиву» подготовки рецензии. Вероятно, известного ученого как раз и подвигнул к ее написанию сам автор очерков — И. Ф. Лочмель. Косвенно на это указывает имеющийся в нашем распоряжении экземпляр белорусскоязычного издания очерков (судя по отметкам, он был приобретен в 1958 г. минским магазином облкниготорга, откуда затем попал в библиотеку ЦК КПБ) с дарственной надписью автора В. И. Пичете, сделанной 19 июля 1940 г. (книга же была подписана в печать 25 июня 1940 г.).

Известно, что после событий 17 сентября 1939 г. В. И. Пичета как авторитетнейший историк, один из лучших знатоков белорусско-польских отношений, активно привлекался партийными и советскими органами Беларуси и СССР к научной и пропагандистской деятельности¹. Он выступал в качестве эксперта по вопросу об установлении южной границы БССР (ноябрь 1939 г.), о распределении между БССР и Литовской Республикой вывезенного в октябре 1939 г. из Вильно в Минск Исторического архива (март 1940 г.), о статусе Гродненского исторического музея (октябрь 1940 г.) [7, с. 316—330]. В один из очередных своих приездов в Минск в начале октября 1939 г. ученый по просьбе Минского обкома КП(б)Б [7, с. 315] прочитал для интеллигенции столицы республики доклад на тему об исторических судьбах Западной Беларуси и Западной Украины, который тогда же был оперативно опубликован отдельной брошюрой впечатляющим тиражом в 20 тыс. экз. [8]. Статьи В. И. Пичеты по этой тематике публиковались также и в республиканской периодической печати, включая и областные газеты².

Возвращаясь к рецензии В. И. Пичеты, отметим, что центральное место в ней занимает освещение событий 1863 г. и роли в них К. Калиновского (и это при том, что сам автор рецензируемых очерков уделял им достаточно мало внимания). Это и понятно, учитывая, что едва ли есть в белорусской историографии более сложная и противоречивая личность, нежели К. Калиновский. Оценки, которые давали и ему, и возглавляемому им революционному движению белорусские историки послеоктябрьского периода, неоднократно менялись и уточнялись, следуя тем идеологическим лозунгам и штампам, которые внедрялись в пропагандистский обиход в советской Беларуси.

Например, отличаясь всесторонностью, глубиной мысли, уровнем научной аргументации, монография В. М. Игнатовского «1863 год на Беларуси» (1930) не утратила своего значения и ныне. Однако в 1930-е гг. в рамках развернувшейся в Беларуси кампании по борьбе с так называемым национал-демократизмом оценки К. Калиновского, содержащиеся в монографии В. М. Игнатовского, пришлось «не ко двору» официальным историко-идеологическим постулатам.

Один из тех, кто координировал и идеологически обеспечивал кампанию, руководитель Истпарта ЦК КП(б)Б С. Х. Агурский, повторяя схему великодержавной официально-охранительной историографии, склонен был оценивать восстание 1863 г. как чисто «польскую интригу». Следуя основной идеологической установке — борьбе против национал-демократизма — и исповедуя национальный нигилизм, он призывал к полному разрушению созданного В. М. Игнатовским мифа о К. Калиновском как вожде белорусского крестьянства и выразителе его интересов в восстании. Не только идеализацию, но и «националистический душок» в характеристике К. Калиновского, данной историком и повторенной затем в пьесе

¹ На это обстоятельство указывает и современный немецкий историк Р. Линднер, ссылаясь на статью В. И. Пичеты «Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Белоруссии», опубликованную в журнале «Историк-марксист» (1939. № 5—6). Правда, трудно согласиться с утверждением Линднера относительно того, что на эту тему в 1939 г. писал едва ли не каждый, кто хоть немного мог что-либо формулировать [3, с. 346].

² См., например, Перечень основных статей, напечатанных в брестской газете «Заря» за период с января по август 1940 г. (НАРБ. Ф. 4 п. Оп.1. Д. 15598. Л. 71).

Е. А. Мировича «Кастусь Калиновский» (1923), усматривали идеологические органы ЦК КП(б)Б. По этой причине тема восстания 1863 г. на время исчезла с научного и культурного горизонтов республики.

Проходит десятилетие. «Нацдемовщина» разгромлена; войска фашистской Германии топчут земли Польши; Красная Армия переходит западную границу, вступая на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Время востребовало идеологическое обоснование происходящих событий. Кроме того, в условиях надвигающейся на Советский Союз агрессии фашистской Германии небезопасной становилась дальнейшая пропаганда национального нигилизма. И здесь уже явно было недостаточно статьи секретаря ЦК КП(б)Б Пантелеймона Пономаренко в журнале «Партийное строительство» (январь 1940 г.), в которой он вслед за Вячеславом Молотовым повторял небезымыслицы о вине «польских правителей, затеявших войну». Требовалось «научно-документальное» доказательство агрессивности Польши по отношению к Беларуси.

Поэтому вместо подготовленного в 1939 г. партийным архивом ЦК КП(б)Б совместно с Госархивом Минской области сборника документов «Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году» (выйдет в свет лишь в 1947 г.) в 1940 г. в серии «История гражданской войны в СССР» был издан сборник воспоминаний и документов «Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919—1920 гг.»³ И в этом же году в Москве и Минске вышли работы И. Ф. Лочмеля, о которых говорилось выше.

Рецензия на очерки была направлена В. И. Пичетой в орган Института истории АН СССР журнал «Историк-марксист». Как отмечалось, главное внимание в ней рецензент уделил событиям восстания 1863 г. и роли в нем К. Калиновского, учитывая их крайнюю актуальность и с научной, и с политической точек зрения. Историк подчеркнул, что «известно, как извращали белорусские националисты роль и деятельность К. Калиновского». Однако он не разделил реанимированного и ставшего к этому времени официозным тезиса о К. Калиновском как «вожде крестьян Белоруссии и Литвы в борьбе за национальное и социальное освобождение», но одновременно высказал свое несогласие и с категорическим мнением автора рецензируемых очерков о том, что «Калиновский стоял за независимую демократическую литовско-белорусскую республику».

Главный вывод, который В. И. Пичета сделал на основе анализа соотношения классовых сил в восстании, а также содержания «Мужицкой правды», состоял в том, что К. Калиновский — польский революционный демократ, сторонник «независимой демократической Польши, в которую территориально должны были войти и Белоруссия с Литвой».

Разумеется, получив рецензию с такими выводами, редакция «Историка-марксиста» не взяла на себя ответственность опубликовать ее. Поэтому 4 марта 1941 г. зам. ответственного редактора журнала С. Ростовский выслал сделанную (очевидно, в редакции) копию рецензии⁴ в адрес ЦК КП(б)Б с просьбой «высказать свои соображения об освещении в рецензии Кастуся Калиновского, считая, что этот вопрос имеет не только историческое, но и политическое значение» [6, л. 171].

³ Кстати, рукописи обоих сборников, сданные в июне 1939 г. в Госиздат, последним без разрешения ЦК КП(б)Б были предоставлены для пользования готовившему очерки И. Ф. Лочмелю, что вызвало возражение со стороны зав. партархивом ЦК КП(б)Б Ф. О. Попова. В своей докладной записке на имя секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от 19 октября 1940 г. он указывал на то, что в белорусскоязычном очерке Лочмеля присутствует «изобилие выдержек из документов сборника» и отмечал, что это является нарушением постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г. и ЦК КП(б)Б от 3 марта 1940 г. в области использования и публикации материалов [1, с. 430].

⁴ На это обстоятельство указывает не только одинаковый шрифт в сопроводительном письме и в тексте рецензии, но и наличие в последнем ошибок, свидетельствующих о незнании копиистами белорусского языка: вместо hlumu — tlumu, вместо sila — sita, вместо budzie — hnozie и т. п.

В конце апреля просьба редакции была удовлетворена. В подписанном 29 апреля 1941 г. секретарем ЦК КП(б)Б по пропаганде Т. С. Горбуновым письме категорически утверждалось: «Мы возражаем против причисления Кастуся Калиновского к “польским революционным демократам”, как это делает профессор Пичета, так как это не отвечает исторической действительности. Мы также против похвального отзыва проф. Пичеты книжек Лочмеля, так как они содержат много неточностей» [6, л. 170]. К письму были приложены критические замечания лектора ЦК КП(б)Б Н. Светловича на рецензию В. И. Пичеты и очерки И. Ф. Лочмеля. Из 11,5 страниц его текста более половины составляла критика вывода Пичеты о Калиновском [6, л. 179—190].

Уже начальная фраза замечаний лектора ЦК КП(б)Б не оставляла сомнений в том, что главный вывод рецензии В. И. Пичеты оказался явно не ко времени: «К сожалению, приходится сказать, что на сегодняшний день мы еще не имеем ни одной научной работы, которая давала бы правдивое материалистическое освещение истории Белоруссии и, в частности, истории героической борьбы белорусского народа против *своих злейших врагов и угнетателей — польских панов* (выдел. авт. — М. Ш.)» [6, л. 179].

Для опровержения выводов В. И. Пичеты о «политическом лице» К. Калиновского партийный рецензент брал в союзники исследователей, чьи научные труды и документальные публикации в иной ситуации квалифицировались бы не иначе как «фальсификации». Однако здесь достоверность их содержания не ставилась под сомнение: «Нельзя предположить, чтобы все эти высказывания о Калиновском (а также многих других лиц), достаточно хорошо известные проф. Пичета, были простой выдумкой» [6, л. 179]. В числе «достоверных трудов» Светлович назвал «Памятники о Январском восстании» И. К. Яновского (Львов, 1923), «Год 1863» И. Грабца (Познань, 1929), «Январское восстание на Полесье» Ф. Гусбёра (Брест, 1937) и даже пресловутые «Сведения о польском мятеже 1863 г. в Северо-Западной России» В. Ратча (Вильна, 1867). При этом он порой даже не замечает, что некоторые из приводимых им источников свидетельствуют как раз-таки не в пользу его позиции. Например, и Яновский, и Гусбёра говорили о том, что К. Калиновский был за «федерационные» (перевод Н. Светловича. — М. Ш.) отношения Литвы и Польши. Как бы то ни было, лектор ЦК КП(б)Б сделал вывод: «В политической деятельности Калиновского не было четкой определенности и последовательности, ему присущи были все слабости и недостатки мелкобуржуазного революционного демократа. Но при всем этом Калиновский до последнего дня своей жизни боролся за интересы белорусского “мужика”, и крестьяне Белоруссии считают его своим народным героем» [6, л. 189—190].

Вывод В. И. Пичеты о К. Калиновском, сформулированный в его неопубликованной рецензии, будет фигурировать в неоднократных выступлениях и документах руководителей партийной организации Беларуси. Так, в составленной 28 августа 1943 г. докладной записке секретаря ЦК КП(б)Б по пропаганде Тихона Горбунова на имя первого секретаря ЦК П. Пономаренко — о написании научной истории Беларуси — говорилось буквально следующее: «Писать историю Белоруссии брались в свое время Игнатовский и Щербаков. Их работа содержит много вредных положений и исходит она из позиций белорусских буржуазных националистов. Понятно, их работы всерьез нами приняты быть не могут. За последние годы за написание истории взялся В. И. Пичета. Еще недавно в своих работах В. И. Пичета совершенно отрицал существование белорусского народа и белорусского языка. Затем Пичета начал признавать существование белорусского народа и белорусского языка. Но как? В начале 1941 г. им была написана для журнала “*Исторический журнал*” [Sic! — М. Ш.] статья-рецензия на книгу белорусского историка Лочмеля. В этой статье Пичета утверждал: Итак, Белоруссия — часть Польши. Калиновский — польский социал-демократ и т. д. в этом роде. Значит, еще совсем недавно он придерживался такого взгляда» [7, с. 340].

Прошли годы, но и до сих пор не поставлена последняя точка над «і» в оценке такого сложного общественно-политического явления, каким было восстание 1863 г. в Беларуси и Литве и роли в нем К. Калиновского. Подобную пичетовской оценку Калиновского можно встретить сегодня не только в рецензиях и статьях, имеющих достаточно ограниченный круг читателей, но и в иного рода литературе. Здесь мы имеем в виду учебное пособие для студентов высших учебных заведений, в котором автор пишет буквально следующее: «В. Калиновский⁵ был сторонником возрождения федерации Короны и Великого княжества и относил себя к “литвинам”. По этнической самоидентификации он был безусловным поляком и нигде и никогда не называл себя белорусом... Никаких объективных оснований превращать В. Калиновского в “национального героя белорусского народа” не существует. Это типичный национал-экстремистский миф» [9, с. 133].

А закончить данное обозначение тогдашних и сегодняшних научных и политических реалий, предвещающее публикацию самой неопубликованной ранее рецензии В. И. Пичеты, которая тем не менее вызвала в 1941 г. столь негативную реакцию со стороны высшего партийного руководства Беларуси, хотелось бы словами современного белорусского исследователя, которые, на наш взгляд, могли бы объединить разнополярные суждения о событиях полутравековой давности: «Дзеячы з Варшавы марылі адкруціць кола гісторыі на сто год назад. Каліноўскі і яго паплечнікі глядзелі на сто год наперад. У Варшаве марылі аб адраджэнні шляхецкай вольніцы Рэчы Паспалітай, Каліноўскі ж бачыў у гістарычнай перспектыве дэмакратычную федэрацыю вольных народаў — беларусаў, жмудзінаў, палякаў».

Публикуемая ниже рецензия В. И. Пичеты в виде машинописной копии хранится в фонде ЦК КПБ (отдел печати) [10, с. 580]. Как выше уже отмечалось, она была прислана в Минск из редакции журнала «Историк-марксист» в апреле 1941 г. Подлинник рецензии, вероятно, находится в архивном фонде редакции журнала в Архиве РАН (Москва).

Впервые ее текст (без научно-справочного аппарата) был напечатан автором настоящей публикации в малотиражном и ставшем ныне библиографической редкостью периодическом издании — газете «Згода» (ліпень 1993 г. С. 7). Предлагая вниманию читателей «Российских и славянских исследований» данный документ, мы надеемся, что он вызовет интерес и будет стимулировать продолжение изучения наследия выдающегося политического деятеля Беларуси XIX в. Кастуся Калиновского, а также будет способствовать расширению познаний научного творчества не менее знаковой для Беларуси фигуры — талантливого ученого-историка, организатора высшей школы и науки в Беларуси, первого ректора БГУ академика В. И. Пичеты.

РЕЦЕНЗИЯ В. И. ПИЧЕТЫ НА КНИГИ:

Лочмель И. Очерк борьбы белорусского народа против польских панов. М. : Воениздат, 1940. 161 с.; **Лочмель И. Барацьба беларускага народа супраць інтэрвентаў.** Мінск : Дзяржвыдавецтва, 1940. 115 с.

Книжка И. Ф. Лочмеля, в сущности, первая работа, знакомящая с историей освободительной борьбы белорусского народа. И. Лочмель использовал для своей книги большой фактический материал, частично напечатанный в «Актах Виленской археографической комиссии», частично полученный в результате работ автора в архивах Москвы. Им использован также партархив при ЦК КП(б)Б. Для характеристики борьбы трудящихся Западной Белоруссии за освобождение от ига польских панов и капиталистов И. Лочмель привлек архивный материал, находящийся в Институте истории АН БССР.

⁵ Как принято у католиков, Калиновский имел два имени — Викентий и Константин (Кастусь). В данном случае автор учебника называет его Викентием.

Первая работа И. Лочмеля разделяется на 8 глав: 1. Формирование белорусской народности и начало борьбы против литовско-польского владычества; 2. Борьба белорусского народа против панов в конце XVI и первой половине XVII в.; 3. Белоруссия в период освободительной войны украинского народа против польского владычества (1648—1654); 4. Борьба белорусского народа в конце XVII и в XVIII вв. Упадок и гибель Республики Польши; 5. Борьба белорусского крестьянства против панов в XIX в.; 6. Борьба с белопольскими оккупантами в 1919—20 гг.; 7. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за освобождение от ига польских панов и капиталистов; 8. Освобождение Западной Белоруссии и воссоединение белорусского народа.

В свою небольшую по размерам работу И. Лочмель вложил богатое конкретное содержание, в то же время отчетливо показав основные этапы борьбы белорусского народа за свое освобождение. Борьба велась против двойного гнета — феодального и национально-религиозного в связи с насильственным введением церковной унии 1596 г., стоившей белорусскому народу много крови. В борьбе против польских панов принимали участие крестьянство и городская плебс. Едва ли не впервые так систематично и подробно изложено участие белорусского народа в освободительной войне украинского народа против панской Польши.

Очень ярко на основе архивных материалов показана борьба с белопольскими оккупантами в 1919—20 гг., а также «борьба трудящихся Западной Белоруссии за освобождение от ига польских панов и капиталистов».

Вторая книга Лочмеля посвящена борьбе белорусского народа против польских и немецких интервентов. В качестве вводной главы дан небольшой исторический очерк «Из истории [борьбы] белорусского народа за свое освобождение с XVI в. до победы Великой Октябрьской социалистической революции». Отметим краткое, но ценное изложение хода событий в 1905 г. Для этой части своей работы И. Лочмель привлек большой архивный материал, широко используя советскую печать, в частности белорусскую.

Руководствуясь высказываниями Ленина и Сталина, И. Лочмель написал также яркую страницу из истории борьбы белорусского народа за победу Октябрьской социалистической революции. Книга заканчивается общей характеристикой мирного социалистического строительства в БССР, описанием освобождения Западной Белоруссии и объединением белорусского народа. В книге освещена борьба белорусского народа с польскими и немецкими оккупантами в 1918 г., дано много *нового*⁶ о создании Литовско-Белорусской советской социалистической республики. Ярko показаны Ленин и Сталин как создатели БССР, а также Сталин, Калинин и Орджоникидзе как организаторы обороны БССР. Подробно освещено партизанское движение в Белоруссии в 1919—20 гг. и победоносное наступление Красной Армии на белополяков летом 1920 г. *Обе книги И. Лочмеля дополняют друг друга.*

Жаль, что И. Лочмель мало уделил внимания К. Калиновскому и его роли в польском восстании 1863 г. Известно, как извращали белорусские националисты роль и деятельность К. Калиновского. Уже поэтому следовало бы подробно на ней остановиться.

Во второй книге И. Лочмель отмечает, что К. Калиновский стоял «за независимую демократическую литовско-белорусскую республику» (перевод мой. — В. П.), не приводя никаких данных в защиту столь категорически высказанного мнения. В первой книге И. Лочмель более осторожно характеризует политическую программу К. Калиновского, рассматривая его как революционного демократа. Определение политического лица Калиновского следует уточнить и выяснить, *был ли Калиновский представителем левого крыла польского национально-революционного движения, или же он был белорусским демократом*, вождем белорусского народа в его борьбе против царизма и сторонником независимой Белоруссии. Анализ соотношения классовых сил в польском восстании 1863 г. в Белоруссии и Литве, а также и содержания «Мужицкой правды» дает нам полное основание *причислить К. Калиновского к польским революционным демократам, сторонникам независимой демократической Польши*, в которую территориально должны были войти и Белоруссия с Литвой.

Национальное революционное движение 1863 г. отличается от восстания Костюшки 1794 г. и восстания 1830—31 гг. прежде всего постановкой крестьянского вопроса. Польские революционные демократы ставили в центре своей социально-политической программы разрешение крестьянского вопроса и наделение крестьян землей. Польские демократы прекрасно понимали, что без опоры на

⁶ Здесь и далее выделенные в тексте слова подчеркнуты красным карандашом, вероятно, лектором ЦК КП(б)Б Н. Светловичем.

крестьянство борьба против царизма не может увенчаться успехом. Они должны считаться с помещичьей крестьянской реформой и мартовским указом 1863 г. о переводе крестьян Западной Белоруссии и Литвы на обязательный выкуп: «Красный жонд» в Белоруссии и Литве действует от имени варшавского «Красного жонда» как его провинциального отделения. Аграрно-крестьянская программа в Белоруссии и Литве была более широкой по сравнению с аналогичной программой в Польше. «Красный жонд» в Западной Белоруссии и Литве объявил, что «все крестьяне и прочие жители всякого происхождения и вероисповедания делаются свободными, как старопольская шляхта», и что «польское народное правительство отдает всем оседлым крестьянам, помещичьим и казенным, на вечные времена в полную собственность без чиншей и выкупов ту землю, которую они обрабатывали, а все распоряжения московского правительства оно уничтожает, ибо это земля польская, а не московская».

Манифест революционного правительства оставлял в неприкосновенности частное землевладение. Он лишь вносил коррективы в крестьянскую реформу 1861 г., на основании которой крестьяне получали земельные наделы, уменьшенные по сравнению с тем, чем они фактически располагали. Помещики на законном основании обрезали у крестьян значительную часть земли. Таким образом, аграрная программа революционного правительства *была более чем умеренной* и для крестьянства неприемлемой. Крестьянство не поддержало польского революционного движения и начало самостоятельную борьбу против помещиков. Революционное правительство все время пыталось направить крестьянское движение в сторону объединения с польским повстанческим движением и в этом успеха не имело. «Мужицкая правда» Калиновского, опубликованная на белорусском языке латинским шрифтом и выходящая в 1862—63 гг., ставила своей целью убедить крестьян в необходимости действовать вместе с поляками. Не имея возможности дать подробный анализ содержания «Мужицкой правды», к сожалению, до сих пор неопубликованной, приведу несколько цитат из нее, подтверждающих, что Калиновский стоял на позициях польских революционных демократов.

В № 1 «Мужицкой правды» подчеркивается, что крестьянству нечего надеяться на москаля и панов, «ибо они не вольности, а издевательства и глумления над нами хотят. Но недолго они нас будут обдирать, ибо мы узнали, где сила и правда, и будем знать, что нужно делать, чтобы получить свободу» («ad maskala i panoy nie ma czeho spadziejawacisje, bo jony nie wolnosc, a hlumu i zdzierstwa naszego choczcuc. No nie douho jony nas buduc abdziraci, bo my paznali hdzie prawda i budziem wiedac jak rabc treba, kab dastac ziemlu i swabodu»). Но в следующих номерах «Мужицкой правды» эта установка меняется.

Все бедствия крестьян объясняются тем, что Польша имела злых соседей, которые завидовали ее богатству и свободе: «Когда-то наш народ был вольным и свободным. Панщины не было никакой. И нечего удивляться тому, что было много леса, земли сколько хочешь, а людей мало, так зачем отбивать панщину на землю, если каждый мог пользоваться лесом, хату себе поставить и иметь свое поле. Но в соседстве с нами жил немец и москаль. Одному и другому богатство наше кололо глаза, да захотели прогнать нас с нашей родины... Нужно было защищаться, тогда король сказал: идем защищаться, но не все пошли... Тогда наш король издал такой закон: кто не хочет оборонять свою землю, пусть обрабатывает землю тех, кто бьется за вольность и счастье всех. От этого-то и произошла барщина».

Второй номер «Мужицкой правды» заканчивается призывом крестьян не платить оброк и чинша панам и казне, ибо земля принадлежит нам (bo heta ziemlia da nas nalezyc). «Когда же будет война с москалями за нашу вольность, то тогда надо всем идти на войну против москаля». В остальных номерах листовки подчеркивается мысль, что во всех бедствиях виноваты «москаля».

В № 5 «Мужицкой правды» отмечалось, что «если мужики хотели идти на войну, так они освободились от «мужицтва и панщины» или давали землю и звание шляхтича (a usiu wiosku rabili szlachtoju). «“Мужицкая правда” защищает униатское вероисповедание и обещает его неприкосновенность. Только польское правительство может дать свободу и землю крестьянам и защитить униатское вероисповедание», — говорится в № 7 «Мужицкой правды». «И тогда будет вольность у нас, какой не было у наших дедов и отцов» (A budzie u nas wolnosc, jakoj nie bylo naszym dziedam da backam).

В общем, «Мужицкая правда» стоит на позициях польского революционного правительства. Наконец, в письме того же «Яські⁷ гаспадара з пад Вільна» еще раз подчеркивается, что освобождение

⁷ В тексте ошибочно — следует читать Ясного.

народа связано с польским правительством. Письмо заканчивается призывом идти на войну, ибо «мы, которые живем на земле польской, которые едим хлеб польский, мы — поляки с веков вечных».

Итак, Белоруссия — часть Польши. Ее будущее зависит от победы Польши над москалями. В этом отношении польские революционные демократы стояли на той же точке зрения, что и шляхетские деятели восстания 1830—31 гг.

В «Мужицкой правде» нет никаких указаний на стремление Калиновского создать независимую Литовско-Белорусскую республику. Калиновский — польский революционный демократ. Его политический идеал — *независимая демократическая Польша, в которую входит и Белоруссия*. Его экономическая программа не выходит за пределы Манифеста польского революционного правительства. Идеализация старой Польши и стремление привлечь белорусский народ к борьбе за демократическую Польшу — сущность политической программы, нашедшей свое отражение в «Мужицкой правде».

В. Пичета

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архивы об архивах Беларуси в предвоенный период (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.) / публ. М. Ф. Шумейко // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск : Изд-во Брянского гос. ун-та, 2005. Вып. 7. 458 с.
2. Владимир Иванович Пичета: биобиблиографический указатель. Минск : БГУ, 1978. 112 с.
3. *Лінднэр Р.* Гісторыкі і ўлада: Нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX—XX ст. Мінск : Бібліятэка часопіса «Беларускі гістарычны агляд», 2003. 540 с.
4. *Лочмель И.* Очерк борьбы белорусского народа против польских панов. М. : Воениздат, 1940. 161 с.
5. *Лочмель И.* Барацьба беларускага народа супраць інтэрвентаў (Да 20-й гадавіны вызвалення Беларусі ад белапольскіх акупантаў). Мінск : Дзяржвыдавецтва пры СНК БССР, 1940. 115 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4-п. Оп.1. Д. 15598. Информации и справки о перечне статей, опубликованных в республиканских и областных газетах по вопросам агитации и пропаганды, сведения об издании литературы Госиздатом БССР за 1939—1940 гг., рецензия профессора В. И. Пичеты на книги И. Лочмеля «Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов» и «Борьба белорусского народа против интервентов» и критические замечания лектора ЦК КП(б)Б Н. Светловича на книги И. Лочмеля и рецензию профессора В. И. Пичеты. 12 ноября 1940 г. — 25 декабря 1941 г.
7. Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. : С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2011. 375 с.
8. *Пичета В.* Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии. М. : Московский рабочий, 1939. 40 с.
9. *Трещенок Я. И.* История Беларуси. Ч. 1. Досоветский период. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. 176 с.
10. Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии 1918—1941 гг. Фонд 4 п. Опись 1. Минск : НАРБ, 2007. 704 с.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2012 г.